

ГОРЬКИЙ — ВОРОНСКОМУ

<Сорренто, 29 апреля 1927 г.>

Дорогой А. К.!

«Подробного» письма о красноновских делах я *не* получил. Жалею.

И спешу предупредить возможную с В[ашей] стороны ошибку в оценке Клина Самгина. Да, он — тоже человек «выдуманный», но — больше людьми, чем самим собою. Вам показалось, что он смотрит на жизнь «простыми глазами»? Да, он хотел бы видеть ее упрощенной, елико возможно, однако это лишь потому, что он органически антиреволюционен и — особенно! — антисоциалистичен. Он будет «революционером поневоле» до 906 г., с тайной радостью встретит крушение первой революции и до 16 г. проживет в стремлении к «упрощению действительности», в 17 — ему придется снова «делать революцию»; его окончательно обнажит, опрокинет и, наконец, уничтожит Октябрь. Он из тех характеров, весьма типичным представителем коих является, напр., Мельгунов¹. Во всяком случае — не он выразитель симпатии автора (поскольку о них можно говорить в произведении, кое автор намерен сделать вполне объективным).

«Может, мальчика-то не было» не один лейтмотив Самгина, есть еще другой: «Да что вы озорничаете!» Вы знаете, конечно, что сейчас это лейтмотив всего мышления эмиграции не только «либерально-демократической», но и части «социалистической» эмиграции. И, раз это выявилось в такой обнаженной, неприглядной, а, проще говоря, циничной и озлобленной форме, — для меня это значит, что болезнь была застарелой, а теперь вот «вышла наружу». Так-то.

По поводу «Кр<асной> нови» я писал М<арии> Ильиничне Ульяновой², указывая, что Бухарину в «Злых заметках» следовало бы обратить внимание больше на «Н<овый> мир»; ошибки этого журнала значительнее ошибок «К<расной> нови», если признать таковой стихи Данилина³, кажется?

Как талантливо написал Н. Тихонов — это ведь поэт? — «Рискованного человека»⁴. Понравился мне и «Феликс» Безыменского, хотя и не поклонник сего стихотворца⁶. Но Тихонов — своеобразнейшее и очень резко очерченное дарование. Вы бы его тащили к себе в «К<расную> н<овь>».

Но — как пишут в «Молодой гвардии»? См. к<нигу> 3, стр. 194, статья Кузьмина: «человек ... превратился в сидячее бревно, которому хоть кол на голове теши»⁶. Сильно сказано!

Вам следовало бы открыть в «Кр<асной> нови» отдел, в коем такие и подобные «описки» следовало бы достойно подчеркивать. Болезненное состояние грамматики отражается и на здоровье идеологии.

Спасибо за отзыв о первом томе. Для отдельного издания я его сокращу. Надеюсь, что второй будет гуще и цветистей.

Будьте здоровы. К Сергееву-Ценскому в Алушту не съездите? Второй том его «Преображения» замечательно хорош. Грандиозную работу затеял он. А вот «Круг» Явича издал — это плохо! Не читали рукопись, очевидно. Если б читали, — наверное, предложили бы автору проредактировать ее⁷.

А. Пешков

29.IV.27.

¹ Сергей Петрович Мельгунов (1879-1956) — видный деятель кадетской партии, сотрудник «Русских ведомостей», до революции один из редакторов журнала «Голос минувшего». После Октябрьской революции эмигрировал. В эмиграции Мельгунов занял крайне враждебную позицию по отношению к Советской власти, был одним из редакторов журнала «Голос минувшего на чужой стороне», который вел антисоветскую агитацию.

² Письмо Горького М. И. Ульяновой, о котором пишет Горький, неизвестно.

³ Описка Горького. Речь идет о стихотворении П. Д. Дружинина «Российское» («Красная новь», 1926, № 12), которое критиковал Бухарин.

⁴ Н. Т и х о н о в. Рискованный человек. (Повесть.) «Молодая гвардия», 1927, № 1, 2.

⁵ Поэма А. Безыменского «Феликс» публиковалась в № 1 журнала «Молодая гвардия» за 1927 г.

⁶ Речь идет о статье Вл. Кузьмина «Культурничество и политика».

⁷ А. Я в и ч. Путь. (Роман.) М., изд-во «Круг», 1927.